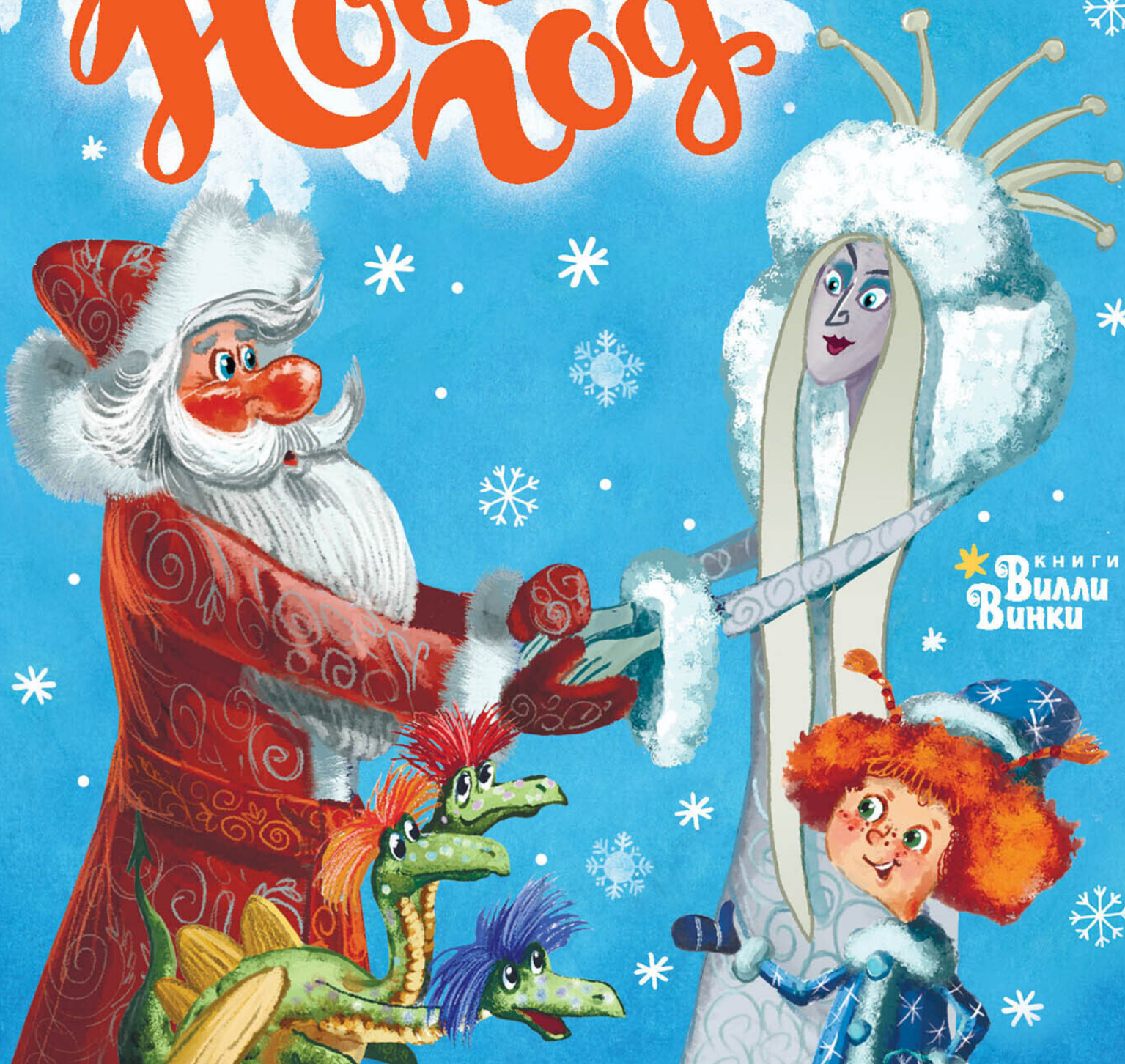

АНТОН
СОЯ

Ёжка спасает Новый год

Настоящие волшебники (АСТ)

АНТОН СОЯ

Ёжка спасает Новый год

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Соя А. В.

Ёжка спасает Новый год / А. В. Соя — «Издательство АСТ»,
2024 — (Настоящие волшебники (АСТ))

ISBN 978-5-17-159639-2

Новый год на грани срыва. Мало того, что в школе «Сказка» прямо перед каникулами объявился какой-то новый вирус, из-за которого всех посадили на карантин. Так ещё и Ёжку похитили! А вместе с ней и всех снегурочек с праздников. Но с колдуньей-похитительницей, Изольдой-Снеговикторией Великой и Холодной, будет справиться не так-то просто! Кажется, намечается настоящая битва, а ещё много сюрпризов и настоящего новогоднего волшебства. Для среднего школьного возраста. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159639-2

© Соя А. В., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

При(-В)Ведение	6
1 глава	8
2 глава	15
3 глава	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Антон Соя

Ёжка спасает Новый год

* * *

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

© Антон Соя, текст, 2024

© Евгений Антоненков, обложка, 2024 (права предоставлены через Lit. Agency)

© Сергей Эйтвид, илл., 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

При(-В)Ведение

Легендарная премьера «Вишнёвого леса» отгремела с великим успехом три дня назад, но сказочная атмосфера в школе «Сказка» до сих пор витала в воздухе. Вы скажете, что она всегда там сказочная, потому что там учатся потомки сказочных героев – и будете совершенно правы. Но тут ещё больше сказочности в воздухе прибавилось. А всё потому, что уже совсем скоро Новый год должен наступить – самый любимый праздник детворы с волшебными подарками от Деда Мороза и Снегурочки. Вот скажите мне, ребята, кто из вас верит в Деда Мороза? Как? Что? Никто не верит? Такие взрослые все? Расстраиваете вы меня, друзья. В сказку верить перестали. Вот и Ёжка наша до этого Нового года в Деда Мороза не особо верила. И даже в Снегурочку. Вот же дурочка лесная! Представляете? Поэтому ждут её и вас сюрпризы самые что ни на есть замечательные. Но давайте-ка я лучше вам всё по порядку попробую рассказать.

1 глава

Эпидемия начинается!

26-е декабря 20... года

Почти всем месяц декабрь хорош и пригож (и холодный он, и тёмный, и скользкий, и мрачный), кроме эпидемий гриппа и прочих злобных вирусов. Очень уж этим мельчайшим вредителям холода помогают. Только доблестные ученики спецшколы «Сказка» собрались учёбу заканчивать и по домам разъезжаться, чтобы торжественно с семьями своими Новый год встречать, как случилась очередная эпидемия. Они у нас теперь чаще случаются, чем снег зимой выпадает. Народ вокруг стал на всё чихать, температурировать, хандрить и даже попадать в больницы. Кто же захочет в больнице Новый год встречать. Поэтому в городах никого никуда не пускают. Все по домам сидят. Главное, не заразиться и других не заразить. Вроде бы и наших учеников сказочных пора по домам к родителям отпустить, все уже и вещички свои потихоньку стали собирать, но тут малышка Кики Болотная, как назло, расчихалась. Подвела коллектив.

– Почему «как назло»? Если Кики, то точно назло, – скажет пытливый читатель уже знакомый с особенностями характера юной кикиморы. Но на этот раз всё не так просто получилось.

Сначала мелкая Кики из зелёной стала пунцовой в синюю крапинку. Случилось это, как всё ужасное, тёмной зимней ночью. А рано утром кикимора проснулась от страшного крика.

– Ой-ой-ой! – голосила что есть сил на соседней кровати её дородная подружка Хавронья Крошкина. – Кикишечка, что с тобой? Может, съела что?

– А что со мной? – испугалась Кики и побежала к зеркалу. Вдруг опять эти противные мальчишки баловались ночью и пастой зубной её разрисовали? Э нет, тут совсем другое дело. Новый цвет кожи и синие пупырышки на ней потрясли воображение. Но совсем не испугали кикимору. – Да, не бойся, Хавроша, это, видимо, у меня аллергия на всеобщую любовь и признание.

Кики после спектакля все на самом деле полюбили за искромётный юмор, что для неё было в новинку.

Раньше-то её все только и знали, что шпынять за несносный характер и вредоносную деятельность. Все, кроме верной Хаврошечки, которая сейчас в ужасе изучала глазами новую расцветку подружки.

– Нет, Кики, это не аллергия, это какая-то зараза! – уверенно сказала Хавроша. – Наверное, кто-то из зрителей на спектакль притащил, а ты подцепила. Как самая маленькая.

– Да я сама – зараза редкостная! А зараза к заразе не пристаёт. Ничего страшного. До уроков всё пройдёт! – И Кики принялась чистить средством для очистки труб свои маленькие острые зубки. (Никогда так не делайте, если вы не кикимора!) Она вообще была чистюлей, как ни странно. Жизнь в канализации приучила.

Однако к урокам её боевая окраска никуда не делась. Когда Хавроша и Кики забежали в класс, он был почти полон. Не хватало только учителя и Ёжки Костяножкиной с Костиком Бессмертным. Одноклассники кикиморы, галдя и радуясь, дружно вскочили из-за парт, чтобы получше разглядеть её новый имидж. А Иван Дурак даже демонстративно рухнул на пол с криками:

– Отпад! Улётный лук!

– Вот это да! Круть неимоверная, – иззавидовался Горыша, который всегда хотел менять цвет своей драконьей кожи. Чем он хуже хамелеонов? – Я тоже такую хочу!

– Кики, ты чего? Домой такая поедешь? До Нового года ещё пять дней, а ты уже готова к маскараду. Не рановато ли? – съязвила Вася Прекрасная.

– Не пять, а шесть, – поправила сестру Вася Премудрая, единственная, кто не подбежал к Кики, – и похоже, это сыпь. Так что я бы на вашем месте отошла подальше. А то всех засыпет, и будете такими же нарядными.

– Класс! Отсыпь сыпи, Кики, – обрадовался Горыша, поднял кикимору на руки-лапы и стал кружиться на месте.

– Куды загрёб? Поставь на место, змей! – вцепилась ему в лапы и повисла на них тяжёлая Хавронья Крошкина.

Остальная классная компания закружилась вокруг зелёного Горыши, словно возле ёлки, шумно радуясь предновогоднему развлечению. И тут Кики чихнула. Точнее, **ЧИХНУЛА!** Выглядело это примерно так, как если бы в лапах змея взорвалась огромная хлопушка. Это было так мощно, громко и неожиданно, что всех, включая хоровод, змея и Хаврошечку разнесло по классу как парашютики одуванчика. А посреди класса на полу осталась сидеть весьма озадаченная собственным чихом кикимора. Она попыталась что-то сказать, но снова чихнула. Уже не так громко. Но стёкла в окнах класса задребезжали, а одноклассники, лежащие на партах и полу по кругу, дружно закрыли уши в ожидании следующего взрывного чиха. И он, конечно же, не заставил себя долго ждать. А вместе с третьим чихом в класс буквально вбежали запыхавшиеся Нил Нилыч Крокодилов, медсестра Софочка и Ёжка с Костиком. Все они были в марлевых повязках на лице, а в руках держали большие коробки с медицинскими масками.

– Эх, не успели! – горестно воскликнул Нил Нилыч.

– Вот зараза! – расстроено поддакнула ему Кики и снова чихнула.

На этот раз уже в сторону пришедших, с которых враз сдуло маски.

– Будь здорова, Болотная! И немедленно прекрати чихать, – взмолился Нил Нилыч, пробираясь к учительскому столу Софочка пробиралась туда же, прячась за широкой спиной классного руководителя.

– Я бы с радостью, – сказала Кики, – но этот чих сильнее меня! А-а-а-абхрдрджчи!

– Будь здорова! – хором закричали ученики и учитель с медсестрой, вложив все свои силы в это могучее заклинание.

– Не работает, – расстроила их Кики и попыталась в очередной раз всех оглушить, но Ёжка и Костик успели замотать её личико в десяток повязок, смягчив нарастающий эффект от немилосердного чиха.

– Ну что ж, друзья, – сказал Нил Нилович, раздосадованно качая бородатой головой, – садитесь по местам, начнём урок. Это должен был быть урок ОБЖ по вирусным заболеваниям перед вашим отъездом на каникулы. Но пока мы готовили наглядную агитацию, жизнь сама преподавала вам этот урок. Что ж у меня для вас грустное известие. Домой пока никто не поедет. Не хватало ещё, чтобы вы от нас сказочный вирус по земле распространили. Так что каникулы пока отменяются. Вместо каникул будет карантин.

– А мы-то что? А нас-то за что? Это ж Кикимора чихает, её и наказывайте! – закричал Емеля.

– Точно, – поддержал товарища Миша Леший, – она на нас на всех начихала, её и надо на карантин. А нас – домой!

– Ну слава Перуну, а то я уж соскучилась по ругачкам, – пробурчала Кики из-под повязок. – Всё вернулось на круги своя. Я снова пария. Да здравствует буллинг и троллинг!

– Перун? Пария? Круги своя? Буллинг? – удивился Нил Нилыч. – Ты откуда такие слова знаешь, Болотная?

– Не знаю, откуда я их знаю. Вернее, не знаю. Не знаю я таких слов, – испугалась Кики, – это всё вирус ваш. Это он мне непонятные слова подсказывает.

– Вот какой он опасный, – констатировала медсестра Софочка, – прямо не знаешь, чего ещё от этого вируса ждать. Они с каждым годом всё заковыристей. И мы с вами все тоже теперь очень опасные. Все, на кого Кики начихала. И все, кто с ней вчера общался.

– То есть вся школа «Сказка»? – удивилась Ёжка, округлив глаза.

– Правильно, Костяножкина! Вся школа «Сказка» с этого дня идёт на карантин. На две недели, – медленно, словно не очень веря себе сказал Нил Нилыч. – А это значит, что никто из школы никуда не выйдет – и ученики, и преподаватели – пока мы с этим вирусом не разберёмся. И к нам тоже, чтоб никаких посетителей. Карантин – дело серьёзное.

– Вот так вот замечательно мы встретим Новый год, – грустно вздохнул Костик. – В карантине за колючей проволокой.

– Нил Нилыч! – подняла руку неугомонная Ёжка. – А можно этот вирус заговором вылечить?

– Ты что, в теорию заговора веришь, Костяножкина? – удивился учитель. – Только там вроде сначала заговор, потом вирус.

– Почему в теорию? Я в практику верю. Я могу бабушке позвонить, она любой вирус враз заговорит.

– Ура! – обрадовались одноклассники.

Но рано они радовались.

– Можно, конечно, попробовать колдовством вирус убрать, или живой водой, но только вирусы очень хитрые. Они же и так ни живые ни мёртвые, – пояснила Софочка. – Лучше всего пойти научным путём и вакцину от него создать. На каждый вирус найдётся хитрый антивирус. Правда, Маша?

– Я уже в процессе, – отозвалась с места Марья Искусница, не поднимая головы. Она действительно уже что-то старательно строчила на листочке бумаги. – Только сначала тест нужно сделать всем.

– Как это «никаких посетителей»? А как же Дед Мороз? Его-то хоть к нам пустят? Без него же никакого Нового года не будет! – забеспокоился Иван Царевич.

– А что ж тогда у нас будет? Снова старый год? Или всё назад пойдёт, Нил Нилыч? – забросали вопросами классного руководителя обеспокоенные ученики.

Нил Нилыч, услышав про Деда Мороза, как-то странно сник и растерянно переглянулся с побледневшей, даже больше своей необычной бледности Софочкой.

– Дед Мороз, Дед Мороз, эх... А, давайте-ка, ребята, вы мне расскажете про него, и про то, как вы Новый год обычно встречаете, – нашёлся опытный педагог. – Это же очень и очень интересно.

– Только я у вас Болотную и Искусницу заберу. Кики, ты идти можешь? – заботливо спросила Софочка.

– Ещё как, – Кики резво подбежала к медсестре. – Только чтоб никаких уколов! Знаю я вас лекарей-докторишек, вам лишь бы помучить бедных детишек.

Как только за пунцовой болезнью кикиморой, чудесной медсестрой и учёной-медиком захлопнулись двери класса, урок понемногу стал входить в обычное русло. Рассказать про свой любимый праздник захотели все. Первым к доске выскочил Миша Леший с длинными растрёпанными волосами и глазами навывкате:

– Мы с дедулей в нашем диком глухом лесу каждый Новый год украшаем самую большую ель белками, снежками, синицами и жар-птицами. Прямо в снег на лапы еловые они садятся и терпеливо ждут вместе с нами Деда Мороза со Снегурочкой. Жуть как красиво. А на верхушке ели филин Филя сидит в красной высокой шапке. По сторонам глядит, глазами жёлтыми лупает, хочет каждый раз увидеть, откуда сани едут. И никогда не успевает уследить. Такие быстрые летучие олени у Деда Мороза. И всегда он к нам вовремя поспевает, прямо к празднику! Ни метели, ни холода ему не помеха. Ещё бы, ведь он сам и есть Мороз!

– Откуда ж ты знаешь, что он вовремя поспевает? – удивилась Ёжка. – У вас же там в глухомани ни часов нет, ни интернета.

– Да зачем они нам? – удивился Миша. – Когда Мороз прилетит, посохом ударит, тогда и праздник Новый год. Тут уж мы с лесными жителями до утра куролесим, поём, пляшем, радуемся.

– А у нас с бабушкой каждый Новый год «Ёлки», – вздохнула Ёжка. – В смысле спектакли новогодние про то, как Яга Снегурку украла. Каждый раз меня бабушка без всякого удовольствия, а только по традиции, крадёт, а дети ищут, находят, радуются. А Дед Мороз под Новый год у нас в Парке развлечений в своём ледяном дворце тусуется. Ой, то есть принимает. Туда к нему малышня за подарками ведут – хороводы вокруг ёлки искусственной водить. Очередь из желающих километровая. Ну а сам праздник новогодний мы всегда с бабушкой и Баюшей втроём празднуем, в тесном семейном кругу. Бабушка накануне пироги печёт с поганками, крапивой-лебедой, с корицей, лопухами и с маком ещё. Ну очень вкусные! И холодец фирменный морозит из жаб с гадюками – пальчики оближешь! Жабогадюкинг фирменный с изюмом и чесноком!

– Мя-я-уско! – подтвердил из-под парты слова хозяйки верный Баюша.

– Бе-е-есит, – передразнил его Иван Дурак – Какая гадость, эти ваши заливные жабы!

И тут же получил лёгкий, но ощутимый подзатыльник от Горыши. Мол, хоть ты и не такой, как все, а Ёжку нашу обижать не смей.

– А мы всем нашим змеиным аулом-кагалом празднуем, – мечтательно поделился приятными воспоминаниями Горыша, – мамонтов жарим, песни весёлые хором поём, танцуем горынку да тверк змеиный, огни из пастей разноцветные до утра пускаем.

– Фаер-шоу у вас! Ничего себе вы продвинутые змеи-горынычи! – подпрыгнул от восторга Иван Дурак.

– Да, мы такие! – такое понятие, как ирония, Горыше было не ведомо. – Снежные люди к нам в гости на Новый год приходят поплясать под наши бубны и воды огненной хлебнуть. Ну и Дед Мороз со Снегурочкой, конечно же. Ждём их каждый раз, как маленькие.

– И к вам? – поразился Иван Царевич.

– А что такого? – пробурчал из-под чёрного капюшона Костик. – Он даже к нам в подземелье заходит. Дед Мороз он же такой. Бородатый рыцарь без лат, страха и упрёка. Везде поспевает. Всем честь по чести раздаёт. Всяк его с внучкой любит и ждёт. Не то что раньше.

– А что раньше? – заинтересовалась Ёжка, да и все остальные посмотрели на Кошейчика в ожидании очередной сенсации. И он честно оправдал их ожидания.

– А раньше боялись все его больше Кошея да Бабы Яги. Не было чудовища на земле страшнее Деда Мороза. И звали его тогда по-разному: то Дед Трескун, то Дед Студенец, то старик Холодило, то Хлад Лютый. Точнее, не звали, а величали шёпотом. Кто ж такого гостя звать будет, что за ночь коров в ледышки превращает. Наоборот, ветки деревьев вокруг дома всякими шуршащими на ветру тряпицами обвязывали да погремушками из костей и рыбьих голов украшали, чтобы Мороза отпугнуть. Ещё и ста лет не прошло, как наш Дедушка перековался, встал на путь добра, а все и забыли уже про его прежние подвиги. И всеми он только в связи с главным зимним праздником поминается.

– Круто! – сказала Ёжка. – Вот бы моя бабушка и твой дед у всех тоже только с весёлыми праздниками были в памяти связаны.

– Это всё из-за подарков, – сказала Василиса Прекрасная, – нам с Васей и Ваней всегда на ёлках только самые лучшие подарки доставались. Чего ж нам Дедушку Мороза не любить. А Снегурочка, она такая красивая! Прямо как Софочка наша.

– Надо, чтобы ваши бабушка с дедушкой весной и летом в праздники всем подарки раздавали. Тогда и их, как Деда Мороза, любить будут, – подсказала Вася Премудрая.

– Подарки раздавать? Яга и Кошей? Это вряд ли. Вот если бы отбирать подарки надо было, они бы точно справились, – уверенно сказал Костик.

Емеля, Хаврошечка и даже Иван Дурак тоже хотели что-то очень важное и интересное про Новый год рассказать, но Золотой Петушок прокукарекал конец урока, и все помчались на перемену, забыв про вирус и карантин. Потому что они тоже дети, хоть и сказочные, конечно.

2 глава

Карантинная страшилка, или сказка в изоляторе

День тот же, но ещё и ночь на 27-е декабря

Следующим был урок рисования с художником Дрихелем, где все рисовали свои любимые ёлочные игрушки. Костик нарисовал золотую монету с дырочкой, потому что других ёлочных игрушек у него в подземелье не было. Горыша – жареную баранью ногу потому что нога мамонта на ёлку не помещается. Ёжка нарисовала своего кота Баюшу потому что он вечно ёлку с игрушками переворачивал и потому, что любила его рисовать. Василисы и Иван Царевич нарисовали блестящие зеркальные ёлочные шары, потому что они были отличниками и делали всё правильно. Иван Дурак, чтобы отличаться от отличников, нарисовал фигу (это фрукт такой, его ещё инжиром называют, а не то, что вы подумали). Емеля изобразил сдобный румяный калач: только из печи, с пылу с жару, спешит к самовару. У них в семье ёлку традиционно калачами украшали. Хаврошечка стеклянного попугая нарисовала разноцветного. Это ещё бабушкина игрушка новогодняя была. Как раз с неё размером – с бабушку. Очень Хавронье нравилась эта игрушка, а бабушку Хавроша просто обожала. Миша Леший снегиря красногрудого нарисовал, да такого живого, что тот прямо с листа слетел и давай по классу кружить. Пришлось окно открывать и выпускать птичку.

Следующим уроком была музыка с Ульяной Харитоновной Глинкой-Чайковской. Весь урок «сказочники» нестройным хором новогодние песни пели. Горыша на три голоса выводил, остальные подтягивали. А потом очень странный урок был. Софочка пришла и лекцию им прочитала про историю отношений человечества с вирусами.

Больше всего эта лекция на страшную сказку была похожа про гостей из царства мёртвых. Жаль только, что человечество из этого урока мало что вынесло и к нашествию вирусов каждый раз не готово. Зато ученики школы «Сказка» ко всему готовы оказались. Даже к карантину. И теперь ждали, кто из них следующим фиолетовым или розовым станет или чихать начнёт, как пушка. Только вот пока все здоровые были и весёлые. Поэтому после уроков помчались, как всегда, во дворе школы в снежки играть. Только теперь это не просто снежки у них были, а вирусы летучие.

Костику очень больно снежным вирусом по носу прилетело от Емели, и он гордо домой пошёл с высоко задраным носом, чтобы кровь не капала. А за ним и верные друзья в родную опочитальню подтянулись: Ёжка с Горышей. Всё равно на улице уже темнеть начало. Зимний день короткий.

– Эх, бабушка моя-то как расстроится, что я не приеду, – вздыхала Ёжка, сидя в позе лотоса на кровати. – И всё из-за каких-то микроскопических белковых тел. Они же даже не живые.

– Кто не живые? – испугался Горыша, который на лекции Софочки всё время отвлекался всеми тремя головами.

– Вирусы проклятые, – пояснил Костик, нежно дотрагиваясь до распухшего носа. – От них все наши неприятности. Дедушка тоже расстроится.

– И мои расстроятся, – сказал Горыша. – Какой без меня Новый год. Я же всегда громче всех в бубен стучу. Жалко их.

– Ага, – согласилась Ёжка. – а ещё знаете кого мне жалко?

– Меня, – с надеждой спросил Костик, так и сидящий с задраным разбитым носом.

– Нет, – отрезала Ёжка. – Мне Кики жалко. С носом у тебя всё в порядке будет через полчаса. А вот пунцово-пупырчатая Кики, бедная, сидит где-то взаперти одна-одинёшенька.

Ещё и мучает себя упрёками наверняка. Винит себя во всём. А в чём она виновата? На её месте мог быть любой из нас.

– А давайте её навестим, – сказал Змей. – Мы же Тройка. Сделаем доброе дело.

– Так нельзя же к ней, – возразила разумная Ёжка. – Карантин!

– Ерунда, – сказал Костик, – мы уже всё равно обчиханные. Наберём на ужине фруктов у Самобранки, а потом ночью тихонечко проберёмся к Кики. Её наверняка в медпункте держат.

Так они и сделали. Шли, мягко ступая, в полной темноте (если не считать глаз-фонариков Горыши), чтобы никто их не заметил. Горыша легонько толкнул дверь медпункта, она распахнулась прямо в темноту. А из темноты на Тройку вырвался и рванул через дверь наружу жизнерадостный смех их одноклассников.

– А вот и ёжкинцы героические пришлёпали! Добро пожаловать в наш весёлый лепрозорий! Только вас и не хватало, – хриплым голосом поприветствовала их малышка Кики, на больничной кровати которой (заваленной апельсинами и бананами) восседала довольная Хавроша. А вокруг, по углам кабинета, на столе и в кресле Софочки примостились остальные сказочные ученики.

– То-то Самобранка ворчала, что все как один на ужин фрукты просят, – улыбнулась Ёжка, – какие же вы все молодцы!

– Лепрозорий? – Костик с подозрением уставился на Кики, но фрукты ей на одеяло всё равно высыпал и даже сел на краешек кровати (а чего ему бояться, он же бессмертный). – Ты чего, ещё и проказу подцепила, кикимора?

– Так она ж у нас известная проказница, – сказала Хавроша, – видать, давно проказу подцепила. Чего только у них там в канализации не плавает.

И все дружно рассмеялись.

– Что ещё за проказа такая? – заинтересовался Леший.

– Да так болезнь одна очень экзотическая. Её ещё лепрой зовут. А тех, кто ею болеет (у них части тела цветут и отваливаются), держат в лепрозориях, чтоб других не заразили, хотя на самом деле она не заразная, – кратко пояснила Вася Премудрая.

– Ой, – сказала Кики, – опять я ляпнула не пойми что. Эти слова мне в голову прямо из ниоткуда так и лезут. Такой свирепый вирус, аж жуть.

– Держись, Кикочка, – Хавроша погладила подругу по горячей голове, – да у тебя, похоже, жар! Может, Софочку позвать?

– Ты что? Она же вас выгонит, – испугалась Кики, – а я так рада, что вы все пришли. Вот уж не думала, что скажу такое.

– Дай-ка, я твой жар себе заберу, – сказал Горыша и легонько коснулся кончиком когтя лба больной кикиморы.

– Ой! Ой! Ура! У меня температура спала, – просипела Кики. – Спасибо, Змей!

– Ничего себе! – удивилась Ёжка, – сколько мы ещё о тебе не знаем, Горыша.

– Это точно! – подтвердил Змей Горыныч. – Мы, огнедышащие рептилоиды, с жаром дружим.

– Круто, – сказал Иван Дурак, – а давайте страшилки рассказывать? Мы же ещё ни разу ночью все вместе не собирались.

– Давайте! – обрадовался Леший. – В заросшем парке стоял проклятый старый дом...

– Не, эту мы все знаем, – перебил его Иван Царевич, – лучше уж про гроб на колёсиках.

– Ой, какой нафталин, – возмутилась его кузина Вася Прекрасная. – Ты ещё про чёрную-чёрную комнату вспомни. Или про девочку без глаз.

– Мне уже страшно, – задрожала Хавроша, а вместе с ней задрожала кровать и посыпались на пол апельсины.

– Е-рун-да! – заявила протест кикимора. – Это всё детские нестрашные страшилки. Знаете, что по-настоящему страшно? Что люди в сказки верить перестали. Даже маленькие дети теперь не верят в Деда Мороза. И влипают из-за этого в очень неприятные истории.

– Да ладно, – не поверил ей Иван Дурак. – Врёшь ты, Кики, складно.

– Может, и вру, – согласилась Кики, – только вот жил на улице Стремянной мальчик Тимур. И был у него друг Стёпа. И встречали они как-то вместе Новый год в квартире Тимура. В квартире номер тринадцать. Мальчики попросили у Деда Мороза в подарок самые новые игровые приставки. Ну, как у Деда Мороза. Письма они, конечно, ему адресовали, но были уверены, что дальше родителей их письма не дойдут.

– Этих Дед-Морозов и Снегурочек студенты из театрального института играют, – пояснял у нарядной ёлки Стёпе Тимур, который был старше друга на целый год и два месяца. Он уже во второй класс ходил и слова знал непонятные. – Раньше, вообще, мой папа в Дед-Мороза наряжался. Это уже совсем отстойно было. Чистый кринж. И теперь они с мамой артистов стали звать. Если артиста за бороду потянуть – она отвалится. Я год назад так сделал, как будто нечаянно. Было весело.

– Так что, получается, взрослые нас дурят? – удивился Стёпа.

– Ну они не со зла, просто думают, что мы маленькие дурачки, которые верят во всякие глупости, как они в детстве. А мы должны притворяться, как будто тоже верим в их Дедушку Мороза, понимаешь?

– Ага, – сказал Стёпа, – понимаю.

Но очень расстроился.

– Главное, что нам подарят то, что мы просили. Ради этого можно этих артистов потерпеть. Потерпишь? – спросил Тимур.

– Конечно, – сказал Стёпа, – за новую приставку я им даже стишок расскажу.

– Вот и я про то же, – согласился Тимур, – не будем взрослых огорчать, они так этот праздник любят.

И приходят к ним, значит, Дед Мороз со Снегурочкой. Ну, как приходят. Тима со Стёпиком слышат музыку за окном, выглядывают во двор, а там ретро-автобус стоит красивущий, такой весь длинный, а с концов закруглённый. И из него нарядные Дед с Внучкой выходят. Всё как положено: кафтаны, шапки, снегом подбитые, сапожки сафьяновые, из-под которых вдоль по улице метелица метёт, мешки с подарками и роскошная снежная борода до пола у Мороза. Папа Тимуру говорит строго:

– Ты, Тима, только, смотри, в этот раз Деда Мороза не обижай. Этот – самый настоящий. Не серди Дедушку. Не дёргай за бороду.

– Конечно, па. Ты что? Это же я маленький год назад был, глупый. А теперь-то я уж так верю во всякую, э-э-э, сказочность. Я нечаянно тогда, – подмигивает Тима Стёпику и дверь бежит открывать.

Там такие красивые Дед с Внучкой морозные стоят, глаз не оторвать. А вот бороду можно. Стёпик теперь об этом только и думает. Тем более что борода у Мороза роскошная: густая, вьющаяся, седая – из порош с позёмками сотканная. Так и хочется Стёпику за неё дёрнуть. Еле держится. Вот уже Тима на неловкие вопросы ловко ответил, и Снегурочка румяная ему из мешка коробку с приставкой выдала. А Стёпику какой-то дурацкий конструктор протягивает. Даже не фирменный.

– Вы, наверное, что-то перепутали, – Стёпик очень вежливо говорит. – Посмотрите, пожалуйста, ещё. Там приставка должна быть. Я её просил.

– А я тебе конструктор волшебный принёс, – говорит наглый Дед Мороз и хитро так на Стёпика поглядывает, – тебе Стёпа больше, чем Тимуру повезло, потому что ты, я знаю в отличие от него в сказки веришь.

Вот так артист! Разозлился Стёпа:

– Ни во что я не верю. Я уже большой. Давайте сюда мою приставку! А свой конструктор заберите!

Хитренькие какие! Взяли мою приставку себе, а мне какой-то мусор суют.

Родители Тимура удивляются, куда приличный соседский мальчик девался. А он стоит, ногой топает, чуть не плачет. Ещё бы, ведь Тима уже свою приставку распаковывает вовсю.

– Степан, немедленно извинитесь перед Дедушкой Морозом, – строго говорит Снегурочка.

Но Стёпик наш уже совсем с катушек слетел:

– Никакой это не Дед Мороз! И борода у него фальшивая! – говорит он и за бороду Дедушку дёргает.

– Эх, – не выдержал Миха Леший, – зря он так. Нельзя так с Морозом.

Но на него все дружно зашикали, и Кики продолжила свою байку:

– Ага. Значит, дёргает наш малец деда за бороду что есть сил. Так, что у Мороза аж слёзы-ледышки из глаз летят градом и красна шапка набекрень накрывается.

– Ой-ой-ой, – говорит Дед Мороз жалобным голосом, – не надо меня за бороду таскать. Больно уж больно. Раскусил ты меня, мальчик. Пойдём со мной в автобус. Там твоя приставка тебя ждёт-пождёт. И ещё пара игр к ней бонусом. От Снегурочки. Это просто такой розыгрыш был новогодний. Для смеха!

– Ну вот, – говорит Стёпик, – я так и знал.

И счастливо улыбается сквозь слёзы. Надевает он свой пуховик, тёплые штаны и сапоги зимние. Причём сам всё надевает, даже без чьей-либо помощи. И идут они с дедом Морозом по лестнице вниз. А Снегурочка дома у Тимы осталась чай пить.

– Вы студент, или уже актёр настоящий? – Стёпа Мороза спрашивает.

– Я-то? – Мороз говорит. – Ох, что-то я устал, мальчик. Постою – передохну. Ты беги один. Там в автобусе передние двери открыты и приставка твоя, прямо на кресле водительском лежит.

Стёпик мячиком радостным по лестнице проскакал, во двор выскочил и в автобус тёмный запрыгнул. Там тут же свет включился красный, как в фотолаборатории, и скрипучая дверь-гармошечка за мальчиком нашим захлопнулась.

– Ну всё – опять влез в рассказ Кики Леший, – привет родителям!

Кикимора невозмутимо продолжила сипеть:

– Никакой это не Дед Мороз! И борода у него фальшивая! – говорит он и за бороду Дедушку дёргает.

Автобус внутри был точно бархатом красным оббит. А по бархату гирлянды лампочек разноцветных прикручены, и все они горят и мигают так, что и в глазах, и в голове у Стёпика всё замигало. На месте водителя нет никакой приставки, а сидит там важный толстый снеговик с нарисованной улыбкой на глупом круглом лице. Смотрит он глазами-угольками своими на Стёпика и рукой-веткой ведро с головой вместе снимает, будто здоровается. А на пассажирских местах тоже снеговики сидят, только поменьше и все свои вёдра с головами-шарами снимают и Стёпику кланяются церемонно, как неваляшки. Что-то совсем мальчику не до приставки стало. Стал он ручку автобусной двери дёргать, а она не открывается. Только слышит он, что вроде как задняя дверь автобуса со стонами да скрипами приоткрылась, и бегом-бегом туда через салон, а снеговики руками ветками к нему тянутся, норовят схватить, словно через густые жёсткие кусты он бежит. Ещё и музыка какая-то зловещая в салоне включилась и дребезжит в ушах пугающе.

Не пойми как, Стёпик из автобуса страшного выскочил, задыхаясь по лестнице вверх побежал и оказался у дверей в квартиру Тимура. Ну сейчас он этому Деду-обманщику покажет! Дёрнул за ручку – двери незапертыми оказались. Влетел он в квартиру и кричит не своим голосом:

– Где он?!

А в коридоре папа Тимура стоит и как-то странно на него смотрит:

– Вы что-то забыли, любезнейший? Мешок ваш и посох Снегурочка забрала.

– Какая ещё Снегурочка? – Стёпик спрашивает опять же не своим, низким таким голосом, и тут видит Деда Мороза проклятого в прихожей. Прямо перед собой. Стоит он напротив Стёпы и рукой в варежке в его сторону тычет. – Да вот же он! Вот! Хватайте его скорее!

А там зеркало большое в прихожей всегда стояло. И до Стёпика постепенно начинает доходить, что за неприятность с ним случилась. Не совсем ещё, конечно, ясно доходить, но что Деда Мороза он не где-нибудь, а в зеркале видит, мальчик понял. И что же это такое творится? Будто Стёпик в сон кошмарный провалился, а выбраться из него никак не получается. Стоит он перед зеркалом, руками машет, а Дед Мороз в зеркале все его движения издевательски повторяет и рожи плаксивые строит. Тут на крики его в помощь папе все остальные в прихожую выбежали: и Тимур, и мама его, и ещё один очень знакомый Стёпику мальчик с конструктором в руках. Счастливый такой, всем довольный мальчик с разноцветными конфетти из хлопушки в кудрявых волосах. «Так ведь это же я!» – понял Стёпик. И заорал в ужасе, что есть силы:

– Я не Дед Мороз!

– Я же вам говорил, – сообщил всем голосом победителя довольный Тимур.

– А это не Стёпик! Я настоящий Стёпик! – закричал несчастный превращённый в Деда Мороза мальчик. А потом сел на пол и заплакал. – Я хочу домой. Позовите моих маму с папой. Они меня узнают и заберут.

– Какое безобразие. Вот так Деда Морозы пошли! Маму с папой его ему позовите. – огорчённо сказала мама Тимура. – А полицию вам не позвать?

Тут мальчик с конструктором говорит:

– Не надо полицию, тётя Света. У Дедушки нервный срыв. Работа у него тяжёлая. Дети сплошь привередливые, да ещё и некультурные. Подарки им не нравятся. За бороду дёрнуть пытаются. Ругаются. Пинаются. Тут любой с ума соскочит. Дайте я с ним поговорю минутку.

И этот Лжестёпик, протягивает ревущему в три ручья Стёпику руку (а сила у него в руке совсем не как у маленького мальчика), помогает подняться и выводит на лестничную площадку.

– Хватит позориться, – говорит мальчик с конструктором Стёпику злым взрослым голосом. – Никакие родители тебя не узнают. У них уже есть хороший, настоящий, благодарный сын с конструктором. Зачем им плачущий дедуля с бородой до пола? В лучшем случае сдадут тебя в дом престарелых Дедов Морозов. Так что, иди-ка ты, Стёпик, в автобус. Там такие же, как ты, Фомы неверующие сидят. Только им меньше повезло. А ты вот теперь – Дедушка Мороз, любимец детворы. И будешь им, пока не найдёшь мальчика, который искренне в тебя поверит.

– И что тогда? Он меня расколдует? Я снова стану Стёпиком?

– Ну, тут, скажем так, есть варианты. Ты его сначала найди, а там уже видно будет, – тут из дверей Тима выглянул, и мальчик сразу же заговорил ворованным детским Стёпиным голосом, – А Дедушка Мороз уже уходит. Он всё понял и ему очень жаль, что он чуть не испортил нам праздник. Пошли играть в твою приставку, Тимка.

Мальчик с конструктором юрко шмыгнул в квартиру и захлопнул тяжёлую дверь прямо перед носом Стёпика. Постоял Дед Стёпик перед закрытой дверью, поревел ещё немного, подёргал зло себя за бороду и пошёл вниз по лестнице к автобусу, подарки ребятам развозить. Вот такая вот новогодняя история.

Кики замолчала и всем стало слышно, как храпит в ночной тишине красная голова Горыши.

– Да уж, страшилка так страшилка, – задумчиво сказала Ёжка, – только я вот не поняла: Стёпик, если найдёт мальчика, который верит в Деда Мороза, в кого превратится – в себя, или в этого хорошего мальчика?

– Ну, ты же слышала – есть варианты! – напомнил ей Костик.

– Ужас-то какой! – сказала Ёжка. – Тогда вообще непонятно, что лучше – верить в вашего Деда Мороза или нет. Ты сама эту чудесную историю выдумала, Кики, или вирус подсказал?

– Почему выдумала? Мне её Стёпик-Дед-Мороз рассказал. Он у нас в канализации пару лет прятался. А потом пропал. Нашёл, наверное, то, что искал.

– Кла-а-асс, – зевнул Миша Леший, – люблю такие истории. Неоднозначные. С подвохом. С подвывертом.

И снова зевнул. Тут и все остальные ребята дружно зазевали и даже не заметили, как так же дружно позасыпали. Прямо кто где сидел, там и уснул.

3 глава

Классный кастинг на Снегурочку

27-е декабря

Заходит ранним утром медсестра Софочка в свой медицинский пункт, чтобы у больной Кикиморы температуру померить, и сразу же спотыкается о хвост спящего у входа Змея Горыныча. Хорошо, что не упала. В медпункте её родном не карантин развернулся, а сонное царство. Все ученики школы «Сказка», кроме Маши Искусницы, круглосуточно изобретающей в своей лаборатории вакцину от нового вируса, спят мёртвым сном. Вернее, спали, а как только она свет включила, стали нехотя просыпаться. Ёжка и Костик на Горышином пузе потягиваются. Сам Змей только один глаз на красноволосой голове приоткрыл, осматривается. Иван Дурак не дурак – он сразу от яркого света колбаской под кровать перекатился, где Леший похрапывал.

– Выключите свет! Что за издевательство! – закричала спросонья Василиса Прекрасная, свернувшаяся калачиком на столе медсестры.

– Издевательство? – разозлилась Софочка. – Вы что за лежбище тут устроили. Здесь изолятор, а не место для пижамной вечеринки. Ну-ка быстро все по своим опочивальням разбежались, мелкие безобразники! Ой! А ты Крошкина можешь остаться. И все остальные тоже пока задержитесь. Буду вас осматривать.

Тут все окончательно проснулись и Хаврошу осматривать вместе с Софочкой бросились. А там было на что посмотреть. Была кожа у Хавроньи Крошкиной раньше молочно-белая, да на щеках румяная, а стала оранжевая, как апельсин, ещё и в лиловую крапинку.

– Заразилась-таки! – констатировала Ёжка.

– Но почему опять не я? Вах! – расстроился Горыша.

– Потому что Хавроша ближе всех к Кики спала, – сказал Костик. – А может, у неё просто иммунитет слабый.

– Иммунитет у меня тут из вас самый сильный. На чистом натуральном коровьем молоке нажитый, – пробасила довольная новой расцветкой и всеобщим вниманием Хаврошечка. – А заразилась я, потому что мы подружки закадычные. Куда Кики, туда и я.

– Ну это антинаучная теория. Сказки какие-то, – сказал Иван Дурак, и все засмеялись.

– Какие же вы всё-таки несерьёзные и несознательные ещё. Хотя, может быть, это и к лучшему. Но теперь-то вам хоть понятно, почему никто не должен территорию школы покидать? – сказала Софочка, и осмотрев ребят, отпустила их приводить себя в порядок перед уроками. Никто вроде пока больше не заразился. Надо к Марье зайти, узнать, как там её работа продвигается. Очень не хотелось Софочке к Новому году экзотическую окраску в подарок получить. По важной и веской причине не хотелось.

После первого урока на переменку никого не выпустили. В класс зашла Маша Искусница в белом комбинезоне с красным крестом и с коробкой пронумерованных пробирок.

– Это ещё что такое?

– Это тесты на новый вирус. Готовь свой любопытный нос, Емеля! – съязвил Костик.

И он был прав. Следом за Машей в класс пришла Софочка, и они на пару стали ватными палочками из носов сказочных учеников материал для тестов брать.

– Неужели нельзя было какой-нибудь волшебный тест придумать, бесконтактный? – возмутилась Вася Прекрасная. – Что за каменный век?

Не дали девочке сегодня выспаться, и весь день наперекосяк пошёл. Ватной палочкой в её прекрасный нос залезли, ещё и при всех. Как же это ужасно, жестоко и бесчеловечно! Ещё

и ответом не удостоили. Очень они, видите ли, заняты спасением человечества. Суперважное занятие у них – в носах чужих ковыряться.

У Горыши тест со всех трёх голов взяли. Но ему только в радость. Хоть ноздри почесали в кои-то веки. Костику вообще после палочки в носу идея в голову пришла гениальная. Как только Софа и Маша с тестами ушли, вспомнил он, что недавно театральным режиссёром стал и про грандиозный успех своего спектакля вспомнил. И почему бы его не повторить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.